Разрушение Иерусалима. Ев. от Матф. 24:2. Брат Н.

«Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне, все будет разрушено» (Евангелие от Матф. 24:2), сказал Спаситель незадолго до страданий Своим ученикам, показывавшим Ему красивые здания Иерусалимского храма. Не прошло и полстолетия с того времени, как это предсказание буквально осуществилось. При Римском императоре Веспасиане наступило откровение грозного, но праведного суда Божия над избранным некогда, но отступившим от Бога, народом. И вот Иерусалим был опустошен, храм разрушен до основания, а избранный народ рассеян по всему лицу земли.

Причины восстания

Ближайшей причиной, обусловившей предопределенное Богом разрушение храма и города, было постоянное желание иудеев освободиться от ненавистного им римского ига. Известно, что незадолго до пришествия Спасителя, Иудея была завоевана римским полководцем Помпеем и обращена в римскую провинцию. Чужеземная власть сама по себе не могла уже нравиться иудеям, чрезвычайно высоко ставившим свое происхождение от Авраама, а тут еще прокураторы, назначаемые римскими Цезарями для управления иудейским народом, по своим личным качествам - корыстолюбию, жестокости, неуважению к иудейским святыням - вызывали в массах враждебно-оппозиционное настроение.

Так известно, например, что Понтий Пилат употребил сокровищницу священного корвана для исправления водопровода, доставлявшего Иерусалиму воду за 400 стадий. Возмутившиеся, благодаря этому, иудеи, по приказанию Пилата, были частью перебиты палками, а частью раздавлены в общем смятении. При прокураторе Флоре, после одного иудейского мятежа было умерщвлено около 3 600 человек, в том числе много было распято и много засечено розгами. Так относиться к иудеям — это значило подливать масло в огонь. И, действительно, недовольство римской властью в Иудее из года в год всё росло и росло. Появились партии, увлекавшие своих, менее решительных, соотечественников к измене римскому владычеству во имя национальной свободы. Мятежи и междоусобия сделались постоянным явлением. Палестина представляла из

себя очаг кровавых сцен и всяких беспорядков. Иудеи гибли тысячами, но не щадили и римлян. Всюду циркулировали рассказы о разного рода таинственных видениях, предзнаменованиях, поддерживавших общее тревожное настроение. Иосиф Флавий горько жалуется, что народ доверял лжепророкам, ложным знамениям и оставался глухим к знамениям истинным.

Знамения разрушения

Таких истинных знамений, по его словам, было не мало. В продолжении целого года над Иерусалимом стояла комета в виде меча. В год до начала восстания, когда народ собрался в храме на праздник опресноков, первого марта, в девять часов ночи, алтарь и храм вдруг были освещены блестящим полуденным светом, и это продолжалось полчаса. В тот же праздник корова, приведенная для жертвоприношения, внезапно отелилась. Восточные медные врата храма, отличавшиеся необыкновенной тяжестью, однажды, в 6 часов почти (по-нашему в 12), оказались отворенными. В тот же год, 14 апреля, перед закатом солнца, по всей стране в воздухе виднелись разъезжающие колесницы, бегущие сквозь облака войска и осажденные города. В праздник пятидесятницы священники, входившие в храм для обычного богослужения, услышали, по их рассказу, сначала великое смятение и великий шум, а потом голоса как бы множества народа: «Уходим отсюда!».

Ход войны

Поводом к войне послужило истребление иудеями войск Целеста Галла. Слыша о повсеместных восстаниях в Иудее, правитель Сирии Целест Галл с отборным войском пошёл на Иерусалим, но был отбит толпой зилотов и с большим уроном возвратился в Сирию. Когда Нерон узнал о поражении римских орлов, то пришёл в сильное негодование и решил истребить Иудею с лица земли. Для этой цели в Палестину был командирован Веспасиан, человек, который провёл всю жизнь на поле брани. В распоряжение Веспасиана дана была армия, простиравшаяся до 60 000 человек, не считая многочисленных слуг.

Армия была хорошо вооружена и образцово дисциплинирована. Вот с такими-то войсками нужно было вступить в борьбу истощенной междоусобиями Иудее. Подробные сведения об этой борьбе даст Иосиф Флавий, принимавший сам в ней деятельное участие и оставивший нам 7 книг «О войне Иудейской».

Веспасиан со своим сыном Титом, двинулся прежде всего в Галилею, чтобы атаковать инсургентов с севера. Там встретил его упомянутый Иосиф Флавий, во главе иудейского войска. Но 100 тысяч галилейских солдат, обученных Иосифом по-римски, исчезли, как снег от палящего солнца. Иосиф Флавий с другими военачальниками вынужден был укрыться в крепости Иотапате. Но крепость, после семидневной осады римлянами, была взята. Иосиф с небольшим числом иудеев укрылся в колодезь, в стенке которого открывалась огромная пещера. Поиски за ним продолжались довольно долго. Наконец, тайну выдала одна женщина. Веспасиан, зная Иосифа, как опытного и искусного военачальника, хотел добровольно привлечь его на свою сторону. Для переговоров в пещеру был послал трибун Никифор. Никифор начал превозносить великодушие римлян и убеждал Иосифа сдаться Веспасиану, обещая за это полное помилование. Иосиф, после некоторых колебаний, согласился, так как после поражения ясно сознавал, что дело его народа проиграно и что самым благоразумным поступком в настоящем положении было бы подчинение

его соотечественников воле Провидения. Но находившиеся здесь иудеи думали иначе.

Подняв мечи, они кричали: «Иосиф, неужели ты настолько любишь жизнь, чтобы согласиться пользоваться ею в рабстве при свете дня? Ты ждёшь спасения от тех, против которых ты так храбро сражался... Но если счастье римлян заставило тебя забыть самого себя, то наша обязанность напомнить о славе отечества. Умри же, как предатель»! Будучи поставлен в критическое положение, Иосиф изменил тактику, «Итак», - говорил он, - "Вы решились умереть? Пусть же будет так. Изберем же себе палачей по жребию; тот, чей жребий выпадет, умрет от руки соседа. Таким образом, мы погибнем все; а кто переживет гибель всех других, тот справедливо может остаться жить без угрызений совести". Предложение было принято. Случайно, или, может быть, благодаря хитрости, Иосиф с одним иудеем остались последними. Иосиф убедил товарища покончить резню и остаться жить вместе с ним. После этого Иосиф был представлен пред лицо Веспасиана, получил пощаду и вскоре даже добился особенной благосклонности римского полководца.

За Иотапатой пали другие города Галилеи. Типериада, Гамала были взяты после страшной резни. Волны Тихого озера, где Христос проповедовал Царствие Божие, обагрились кровью; берега покрылись гниющими трупами. Шесть тысяч пленных было послано к Нерону в Ахаию на очень тяжкие работы для прорытия Коринфского перешейка. Иерусалим наполнился галилейскими беглецами, которые вместо того, чтобы представить дело в настоящем свете, только воспламеняли народные «Мы не побеждены, - говорили они, - Мы ищем только лучших постов».

Наступали последние дни и для Иерусалима, А он, между тем, представлял в то время печальную и способную внушить опасения картину. Кроме галилейских беглецов, сюда стекались банды грабителей, бродяг. Город тогда не управлялся никем и, следуя древнему обычаю, принимал всех, не обращая внимания на то, кто они. Жители в простоте сердца первоначально думали, что все эти вооруженные люди пришли по своей доброте оказать им помощь: но скоро заметили свою ошибку. Под предлогом устранения элементов, сочувствующих римлянам, разбойники, присвоившие себе имя зилотов, т.е. ревнителей, взбудоражили весь город. Не довольствуясь грабежами и воровством, они убивали средь белого дня самых лучших представителей иудейства. Предводители этой преступной толпы, насытившись неистовствами над людьми, не побоялись оскорбить Самого Бога и дерзнули занять святой храм. Все правила чистоты, предписываемые законом, были забыты; преддверие храма было осквернено кровью. Они посягнули и на перемену порядка первосвященства. Не обращая внимания на привилегированные семейства, они прибегнул к жребию. Жребий естественно дал нелепые результаты: он пал на невежду, которого надо было насильно тащить в Иерусалим и облачать против его желания в священные одежды. Такие порядки в Иерусалиме естественно должны были вызвать реакцию. Во главе недовольных стал старейший из первосвященников - Анан. Зилоты были стеснены и принуждены запереться в храме. Чтобы спасти свое дело, они прибегли к крайнему и в предосудительному средству, именно - призвали город идумеев. Вступление в Иерусалим идумеев было ознаменовано множеством насилий и жестокостей. Первосвященники Анан и Иисус были убиты, и тела их выброшены за город, на съедение псам. Таким образом, зилоты снова восторжествовали, и в Иерусалиме воцарился террор без всякого противовеса с чьей бы то ни было стороны. Лучшие патриоты Иудеи Герион, Нигер, Перант - были убиты.

Давление было столь велико, что никто не смел открыто ни плакать, ни хоронить умерших. Безопасны были люди только темного происхождения.

Веспасиан и Тит в то время зимовали в Кесарии, приготовляясь в следующем году к осаде Иерусалима. С наступлением весны 68 года Веспасиан двинулся в поход, опустошил Идумею, Самарию и 3 июня расположил свои квартиры в Иерихоне, Иерусалим со всех сторон, таким образом, был обложен и, конечно, скоро бы прекратил своё существование, если бы на выручку не явилась случайность. 9-го июня умер Нерон. В Риме начались междоусобия кровь полилась рекой. Веспасиан при остановил свои военные действия в Палестине, впредь до прояснения политического горизонта.

Дарованная Богом отсрочка не образумила иудеев. В Иерусалиме шла прежняя неурядица. Анархия и фанатизм нисколько не уменьшились. Насилия зилотов, предводительствующих теперь Иоанном Гискалою, дошли до высших пределов. Иерусалим противопоставил Иоанну Гискале другого предводителя Симона, сына Гиора, который вошёл в город в марте 69 года. Иоанн и зилоты заперлись в храме. Между Гискалою и Симоном происходили постоянные стычки. Два предводителя старались превзойти друг друга жестокостями. Запасов зернового хлеба было так много заготовлено, что с ними можно было бы целые годы бороться с неприятелем, Иоанн и Симон жгли их, чтобы отнять друг у друга.

Наконец, приблизилось время, определенное Богом. В 69 году Веспасиан был провозглашен Римским императором, а сын его, Тит, в начале 70 года, во главе страшной армии двинулся на Иерусалим. Общая опасность на время заставила смолкнуть партийную вражду. Обе партии соединились для обороны города. Некоторые частные удачи, которые выпали на их долю в первое время, подняли их самомнение и усилили упорство. Тит хотел подействовать на повстанцев увещаниями мира и, для этой цели, послал известных иудеям Никифора и историка Флавия; но иудеи приняли их дождем стрел. Тогда Тит приступил к правильной осаде города. Иерусалим представлял собою один на укреплённейших пунктов древнего мира. Он был защищен тройною стеною со всех сторон. Ограда храма, ограда верхнего города и ограда акры составляли как бы простенки и казались крепкими оплотами. После пятнадцатидневного действия стенобитов римские легионы разбили, наконец, первую стену с северной стороны. Но когда они проломом проникли в город, то иудеев там уже не застали: они скрылись за вторую стену. С того времени все силы иерусалимлян были употреблены для защиты этой второй стены. Борьба шла неутомимо и с той и с другой стороны. Каждый день происходили вылазки иудеев и нападения со стороны римлян. Однако, через пять дней пала и эта стена. Опять было поручено Иосифу вступить в переговоры с иудеями о сдаче. «Моя мать, — говорил Иосиф, объезжая укрепления, - Моя жена, мое семейство, моя родня небезызвестного рода; всем им грозит та же опасность, что и вам. Думаете вы, что я хлопочу о них? Ну, убейте меня, возьмите мою кровь в цену вашего спасения!» Иосиф говорит, что он рыдал, произнося эти слова, и этому можно верить. Однако, повстанцев не тронули и слёзы. А между тем для Иерусалима наступало страшное время.

Сердце сжимается от ужаса при воспоминании тех зрелищ, ареною которых сделался святой город. После безуспешной попытки Иосифа образумить повстанцев, Тит совершенно стеснил осажденных и прекратил для них возможность всякого выхода для поисков продовольствия. С того момента голод, отчаяние, безумие царили в Иерусалиме. Это был город стонов, плача,

варварства. Голод заставлял забывать и презирать всё, даже самое святейшее. Жены вырывали кусок хлеба из рта своих мужей, дети отцов и, что ещё отвратительнее, матери у своих малюток. Повстанцы, подобно каким-нибудь демонам, отнимали у всех всё. Детей, если у них во рту был кусок хлеба и они не хотели разжать зубов, разбивали о каменный помост. К открытию спрятанных жизненных припасов изобрели самые отвратительные пытки. Со своей стороны, Тит был жесток и ежедневно, на виду города, пятьсот человек из перехваченных иудеев распинал на кресте со всеми возмутительнейшими утонченностями. Город стеснялся все больше и больше. Наконец, голод усилился до самых крайних пределов. Вымирали целые семьи. Дома были наполнены женщинами и детьми, умершими на месте от изнеможения. Все улицы были усеяны трупами. И при всём том грабежи не прекращались. Повстанцы обшаривали дома, и если ничего не находили, то срывали саваны с трупов. Когда нестерпимый смрад разлагавшихся трупов сделал воздух в городе нестерпимым, повстанцы распорядились было погребать их за общественный счёт. Но вскоре оказалось, что недостает людей, которые бы занимались этим. Тогда просто стали бросать мертвецов со стен за город в окрестные долины и овраги. Однажды Тит, объезжая эти долины, увидел целую гору нагроможденных трупов, из-под которых тёк поток сукровицы. При этом ужасном зрелище он не мог удержаться от слёз, и, подняв руки к небу, призывал Бога во свидетели, что он не виновен во всех бедствиях. А в Иерусалиме, чем больше проходило времени, тем больше разыгрывалось сцен, одна другой мрачнее, одна другой ужаснее. Нужда, по словам Иосифа, заставляла есть всё. И от чего отвернулись бы самые грязнейшие из неразумных животных, то собирали и пожирали с жадностью. Даже объедки старого сена сделались пищей. Горсть навоза и соломы, как какого-нибудь хлеба, продавали по четыре аттических драхмы (*одна аттическая драхма весила около 4,3 грамма серебра. В 2023 году цена серебра составляет около 0,7 доллара за грамм. Таким образом, одна аттическая драхма стоит примерно 3 доллара или 220 рублей по текущему курсу. Четыре аттических драхмы стоят примерно 12 долларов или 1000 рублей*). Одна женщина из-за Иордана, именем Мария, знатная по происхождению и богатая, убегая от бедствий войны, поселилась в Иерусалиме. Здесь застигла её осада Тита. Повстанцы отняли у неё всё. В отчаянье она решила умертвить, сварить и употребить в пищу своего собственного ребёнка. Съевши половину, она припрятала другую. Блуждающие по улице повстанцы почуяли запах свежего кушанья и, ворвавшись в дом, с угрозами требовали выдачи изготовленного мясного блюда. Женщина открыла остатки дитяти. От ужаса грабители остолбенели. «Ну, - сказала она, - Ешьте! Ведь я ела, я - мать! Не будьте же слабее женщины, нежнее матери!». Дрожа от ужаса, может быть в первый раз, грабители удалились, оставив пищу обезумевшей матери. Так буквально сбылось предречение пророка Моисея:

> 56 Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою
>
> 57 и не даст им последа, выходящего из среды ног её, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всём, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих.
>
> Второзаконие 28 глава — Библия: https://bible.by/syn/5/28/

Желая скорейшим взятием города спасти от голодной смерти оставшуюся ещё в живых мирную часть народонаселения, Тит распорядился устроить новые насыпи. Повстанцы, несмотря на увещания Иосифа, по-прежнему упорствовали и изливали всю ярость на тех, кто изъявлял признаки покорности римлян. Побеги из города в римский лагерь увеличились. Одни бросались с отчаяния сверху стен вниз и убивались; другие притворялись, что идут в битву, вооружались камнями, и лишь только выходили за стены, предавались римлянам. К сожалению, в лагере их ожидала участь ещё ужаснее той, которую они вынесли в голодающем городе. С жадностью пожирая пищу, которую им предлагали в изобилии, они не выдерживали. Большая часть перебежчиков умирала скоропостижно, а уцелевших постигала иногда ещё более ужасная участь. По словам Иосифа, некоторые перед побегом из города проглатывали золотые монеты. Это было замечено находившимися в римском войске сириянами и арабами, которые и порешили обыскивать внутренности этих несчастных. В одну ночь двум тысячам перебежчиков были проколоты животы и произведён обыск во внутренностях. Узнав об этом злодеянии, Тит, под первым впечатлением, хотел окружить злодеев конницей и изрубить их. Но их было так много, что он вынужден был отказаться от придуманной расправы и только пригрозил виновным казнью.

5-го июля Тит овладел башнею Антония, а 12-го начал уже приближаться к храму. 8-го августа римляне успели зажечь ворота, 9-го августа Тит отдал приказание потушить огонь, и собрал военный совет. Требовалось знать, нужно ли будет сжечь храм. Многие отвечали на это утвердительно: но Тит, по свидетельству Иосифа, стоял за спасение этого дивного создания. На следующий день была решена судьба храма. Перед вечером один солдат ваял горячую головню и бросил её в окно храма, выходившее с северной стороны. Пламя скоро дало о себе знать с ужасающей силой. На дворах и папертях храма завязались горячие стычки. Можно было слышать только пронзительные крики тех, которых убивали и которые умирали, проклиная небо. Одни бросались в огонь, другие кидались на мечи римлян, третьи - сами себя кололи. Священники, успевшие выбраться на вершину храмовой кровли, вырывали из неё находившиеся там штифтики и вместе с кусками свинца кидали их на римлян до тех пор, пока пламя не поглотило несчастных. Галерея, на которой нашло себе убежище 6 000 женщин и детей, была сожжена вместе с укрывшимися там. Наконец, римляне водрузили своё знамя на том месте, на котором стояла святыня (Святое Святых), и стали отправлять богослужение, к которому они привыкли. В следующие дни пошло разорение, разграбление и сожжение всего того, что оставалось ещё целым в городе. 700 юношей самых красивых, хорошо сложенных, были оставлены для того, чтобы следовать в триумфе Тита. Из других пленных те, которые имели 17 лет от роду, были частью отосланы в Египет с кандалами на ногах для тяжких работ, частью отправлены в провинцию, чтобы быть убитыми в амфитеатре. Те, которые не достигли 17-ти лет, были проданы в рабство. Разбор пленных продолжался несколько дней, в течение которых несколько тысяч их умерло: одним не давали пищи, другие сами отказались от неё. Предводители повстанцев некоторое время, вместе с другими иудеями, скрывались в подземельях города, но, стесненные голодом, вынуждены были выйти. Иоанн Гискала был осужден на пожизненное тюремное заключение. Симон сохранен Титом для торжественного входа в Рим.

Так погиб Иерусалим, столица избранного народа! С сентября 70 года по 122 год, в котором император Адриан снова застроил город, хотя под другим уже именем, Иерусалим представлял

поле, покрытое щебнем, с полуразрушенными зданиями, на краю которого стояла палатка сторожевого легиона. Римляне как бы боялись, чтобы не ожили те трупы, которые, казалось, из глубины своих подземелий поднимают к небу руки и взывают о мщения. В мае или июне 71 года Тит возвратился в Рим и вошёл в город с таким триумфом, который превзошел все то, что можно было видеть в этом роде до сих пор. Пленные с бледными лицами и дикими глазами были одеты в свои роскошные одежды. Среди них был сын Гиора, которого торжественно вели на смерть. За пленниками следовали трофеи, взятые из храма: золотой стол, золотой семисвечник, пурпуровые завесы на Святое Святых и наконец Книга законов Тора. Триумфаторы заключали шествие. У подножья холма C apitolinus процессия остановилась, чтобы исполнить одну из печальных церемоний казнь неприятельского предводителя. Выхватив Симона из толпы пленных, воины накинули ему на шею верёвку, с низкими оскорблениями потащили к Тарпейской скале и там лишили его жизни. В память победы над иудеями вычеканена была монета, на которой изображается Иудея в цепях и плачущей, под пальмою, с надписью вокруг: «indaea capta, iudaea vjeta» (*Индия покорена, Иудея побеждена*).

При Адриане начались опять волнения среди Иудеев. Римские войска вторично вступили в Иерусалим, на время оживший. **Адриан приказал вспахать улицы и площади Иерусалима,** чтобы уничтожить до последних следов его прошлое. На распаханной земле Римляне воздвигли новый город и населили его чужеземцами. На горе Сионе возвышался храм, посвященный Юпитеру. В Элию Капитолину (*так был назван новый город Название Элия Капитолина происходит от имени Адриана он был из рода Аелиев и от имени главного бога Рима - Юпитера Капитолина, которому был посвящен храм на Храмовой горе*) вход иудеям был воспрещён под страхом смертной казни. Им не позволено было даже приближаться к нему. Так был изгнан народ израильский из жилищ отеческих. Исполнилось страшное пророчество Моисея:

> 64 И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням.
>
> 65 Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души;
>
> 66 жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днём, и не будешь уверен в жизни твоей;
>
> 67 от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «о, если бы пришёл вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!»
>
> Второзаконие 28 глава — Библия: https://bible.by/syn/5/28/#64

Кажется, нельзя подыскать более подходящих слов для обрисовки того положения, в котором очутились Иудеи с момента разрушения Иерусалима, и в котором они остаются до сих пор.

Спустя почти три столетия по разрушении Иерусалима Титом император Юлиан, желая насмеяться над всеми этими пророчествами и столь очевидным исполнением их, повелел восстановить Иерусалимский храм. Но все попытки сделать это оказались безуспешными. Работы

скоро были приостановлены, так как лишь только раскопали остатки прежнего здания, начались землетрясения и извержения из недр земли пламени. По словам Совимена при этом погибло великое множество народа (*Церковная история, книга V, глава 22*).

Очевидно, тогда ещё не наступило время примирения Израиля с Богом. Не наступило оно и теперь, хотя когда-то последует. Когда это будет неизвестно, но несомненно будет, так как Сам Бог устами пророка оказал:

> 24 И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу.
>
> 25 И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.
>
> 26 И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное.
>
> 27 Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять.
>
> 28 И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом.
>
> Иезекииль 36 глава — Библия: https://bible.by/syn/26/36/

Брат Н. Журнал "Баптист" № 8, 1927 год, страницы с 12 по 16.

Комментарии
